

— Ты, ты что говоришь? Бабушка разве могла сказать такое? Да и в три года ты разве мог что-то помнить? Наверное, ты просто всё перепутал, — с тревогой возражала бабушка Лу.

— А когда мне было семь лет, ты изначально не хотела, чтобы я пошёл в школу. Но потом узнала, что в школе могут обижать новичков, и боялась, что кто-то будет издеваться над Лу Хао, поэтому заставила меня пойти учиться вместе с ним.

Воспоминания Лу Ли становились всё яснее, а лицо — всё холоднее.

— Ты была добра ко мне только для того, чтобы я мог помогать Лу Хао и Лу Цюдэ.

Сказав это, Лу Ли перестал слушать оправдания на том конце провода и молча повесил трубку.

Лица людей, слышавших всю эту историю, выражали полное ошеломление. Судя по всему, жизнь Лу Ли была просто несчастной!

— Брат Лю, это просто ужасно.

— Но ведь он же купленный. Для него и так неплохо, ещё и в школу пустили, — кто-то невзначай бросил эту фразу.

— Ты так думаешь? — Лю Сун, проводив взглядом уходящего Лу Ли, поднялся с земли и, услышав слова подчинённого, усмехнулся, после чего принялся избивать его.

— Я просто пару раз пнул тебя, не убил, не сделал калекой. Я ведь тоже неплохо к тебе отнёсся, верно?

...

Бродя по улицам без цели, Лу Ли смотрел на проезжающие машины и толпы людей, но не знал, куда идти. Внезапно его охватило чувство одиночества — будто в огромном мире ему некуда податься.

Дом Лу не был его домом, а общежитие школы — лишь временным пристанищем. У него действительно не было места, которое он мог бы назвать домом.

Обычно он наслаждался этим одиночеством, но сейчас в сердце поднялась невыразимая горечь.

— Лу Ли, ты... — рядом раздался холодный мужской голос, сопровождаемый теплом прикосновения руки.

Лу Ли растерянно обернулся и увидел перед собой лицо невероятной красоты.

Кожа белее снега, глаза чернее лака; на обычно холодном лице появилась редкая тень беспокойства, придавшая ему долю живости.

Линь Янь с тревогой смотрел на Лу Ли. Он чувствовал, что состояние Лу Ли крайне нестабильно, словно тот пережил сильный стресс.

Что случилось? Линь Янь оглянулся на подчинённого, идущего сзади, в глазах читался явный вопрос.

Цзи Чжун, следовавший за Лу Ли и Лу Цюдэ, всё видел и понимал, но если рассказать

сейчас, это лишь усилит печаль Лу Ли. Однако, если промолчать, Линь Янь всё равно спросит, и не ответить было нельзя.

Подумав, Цзи Чжун указал Линь Яню на телефон, затем быстро написал всё на записке и протянул её Линь Яню.

Линь Янь пробежал глазами по записке и сразу понял ситуацию, но не знал, как утешить Лу Ли.

— Пойдём туда посидим, — Лу Ли, глядя на ближайший бар, повернулся к Линь Яню.

Линь Янь нахмурился. Он никогда не бывал в барах и не испытывал симпатии к тем, кто ищет утешения в алкоголе. Но сейчас это был Лу Ли, и он...

Взяв Линь Яня за руку, Лу Ли повёл его в бар. Хотя было ещё не совсем темно, внутри уже сидело немало людей.

Только сев за столик, Лу Ли почувствовал, что взгляды окружающих стали какими-то странными, и невольно нахмурился.

— Сэр, что будете заказывать? — высокий, симпатичный официант, взглянув на Линь Яня, подмигнул Лу Ли и предложил:

— Может, попробуете наш знаменитый коктейль «Тысяча лет»?

— «Тысяча лет»? — с недоумением произнёс Лу Ли.

— «Один глоток — и спишь тысячу лет». У этого напитка огромная крепость, обычный человек выпивает одну порцию и пьянеет надолго, поэтому он так и называется, — улыбнулся официант. — Хотите попробовать? После одной порции все печали забудутся.

Он специально выделил слово «печали».

Услышав это, Линь Янь с тревогой посмотрел на Лу Ли. Такой напиток мог привести к тяжёлому похмелью, а Лу Ли явно не выглядел человеком, привыкшим к алкоголю. Если он выпьет, ему будет очень плохо.

— Нет, — Лу Ли покачал головой.

— Есть и другие, например «Цветок ста жизней», «Тысяча градусов», «Внезапный взгляд назад»... — официант предложил ещё несколько вариантов, но Лу Ли отказался.

На самом деле Лу Ли тоже хотел выпить, но он хранил слишком много секретов. Если он опьянеет и случайно что-то выдаст, последствия будут непоправимы.

— Есть что-нибудь ещё? Например, чтобы прояснить сознание? — нахмурился Лу Ли.

— У нас есть вода со льдом, хотите? — Услышав это, официант стал менее почтительным.

— Нет, слишком много холодной воды вредно для желудка, — вздохнул Лу Ли и обратился к официанту:

— Принесите мне стакан горячего молока, немного подслащённого.

— А вам? — Лу Ли посмотрел на Линь Яня.

— Стакан горячего молока, — кивнул Линь Янь.

Официант, видя, что после всех его речей Лу Ли заказал всего два стакана молока, помрачнел, развернулся и ушёл, но вскоре вернулся с двумя дымящимися стаканами.

— Аромат молока довольно насыщенный, — Лу Ли сделал глоток и похвалил.

Линь Янь, услышав это, тоже попробовал. Насыщенный молочный аромат наполнил рот, и он кивнул в знак согласия. Вкус действительно был хорош.

Лу Ли, хотя и был в дурном настроении, после глотка молока почувствовал, как гнев утихает, и сделал ещё большой глоток.

Как вкусно!

Хотя Лу Ли ничего не сказал, его сияющие глаза и выражение лица выдавали его внутренний восторг.

— Кхм. — Лу Ли, погружённый в наслаждение молоком, услышал кашель Линь Яня и с вопросом посмотрел на него. В его глазах отчётливо читалось: «Что случилось?»

— Здесь.

Линь Янь указал на губы. Лу Ли пил слишком быстро, и вокруг рта остался белый налёт, очень заметный.

Лу Ли, увидев его жест, инстинктивно облизнул губы, убрав налёт. Линь Янь, наблюдая за этим, задержал дыхание и невольно отвёл взгляд.

— Дорогой, я тоже хочу свежего молока! — Сзади раздался чрезмерно сладкий голос, в котором стирались границы между мужским и женским. Лу Ли невольно обернулся.

Красивый мужчина обнял руку своего спутника, энергично покачал ею и даже встал на цыпочки, чтобы поцеловать его в губы.

Лу Ли вздрогнул и инстинктивно отшатнулся, оглядываясь по сторонам. Когда он заходил, он не обратил внимания, но теперь заметил, что в баре были только мужчины, ни одной женщины.

«Гей-бар!»

Эта мысль промелькнула в голове Лу Ли, и он широко раскрыл глаза. Неудивительно, что, когда он заходил, другие смотрели на него странно.

— Малыш, хочешь ещё молочка? — Кто-то напротив, увидев изменение в выражении лица Лу Ли, подмигнул с намёком.

Лу Ли помрачнел, но прежде чем успел ответить, Линь Янь холодно взглянул на того человека и, взяв Лу Ли за руку, повёл к выходу.

Лу Ли тоже чувствовал себя неловко. Когда он заходил, он не заметил, что этот бар отличается от обычных. Теперь, осознав это, ему было всё равно немного стыдно.

Нет, если бы он был один, ему было бы всё равно, пусть думают что хотят. Но он затащил туда Линь Яня, и теперь его тоже могли неправильно понять.

Лу Ли взглянул на их всё ещё соединённые руки, колебался, хотел освободиться.

Линь Янь с удивлением посмотрел на Лу Ли, опустил взгляд и обнаружил, что их руки всё ещё сцеплены. Сердце ёкнуло, и он отпустил руку.

— Линь Янь, ты зачем приехал в Линчэн? — Немного успокоившись, спросил Лу Ли.

Он помнил, что, когда уходил, Линь Янь собирался заниматься делами компании. Почему он вернулся в Линчэн так скоро? Неужели у него здесь тоже есть бизнес?

Услышав вопрос, Линь Янь нахмурился и посмотрел на Цзи Чжуна, всё ещё идущего сзади. Лу Ли последовал его взгляду и только сейчас заметил, что тот человек, который вызывал у него неприятные ощущения, шёл за ними.

Но, похоже, Линь Янь знал его. Кем он был?

— Это Цзи Чжун, мой подчинённый, — представил Линь Янь.

<http://bllate.org/book/16670/1528952>